

А

А. С. Бухов

Рассказы

Оригинал здесь -- http://www.russianresources.lt/archive/Buhov/Buhov_0.html

Кусочек воспоминаний. Фельетон

Гродно - небольшой, очень чистенький и уютный городок, с весьма странной политической историей. В кратких словах она сводится к следующему: сначала из Гродно очень многие уходили, потом туда очень многие приходили.

Прежде всего из Гродно исчезло еврейское население, и исчезло по экстремному настоянию добрых русских властей, которыя, очевидно, полагали, что срочное выселение евреев сможет заменить недостаток снарядов или неправильность стратегических планов генерального штаба. Когда оказалось, что даже приставы, выселявшие евреев, не смогли помочь положению, начали делать беженцев из местных поляков. Поляки уехали, а за ними покинули город и чиновники. Что в городе осталось - неизвестно. Говорят, что осталась армия, которая тоже отступила. Словом, из города, кажется, было выселено и ушло все, кроме одного хромого портного, который мне впоследствии и рассказал об этом.

Потом в Гродно стали приходиться. Это была сплошная полоса всяких приходов, весьма тяжелая для городского организма. Сначала, конечно, пришли немцы. Что делали немцы - догадаться нетрудно. Использовали дикие каштаны, заставили починить тротуары, изъяли из употребления бродячих собак, ввели карточную систему, подождали собственной революции, немного посидели и ушли. Потом пришел белорусский полк, весьма обрадовавший все местное население и крайне испугавший крестьян-белорусов, которые, по словам одного моего знакомого из их среды, скептически ворчали:

- Русские были - ушли... Немцы пришли - ушли... Теперь еще белорусы пришли: что-то будет?..

Белорусский полк был недолго. Его сменили поляки. Они сразу же - вопреки сомнениям местных жителей - почувствовали себя старожилами и объявили все, что можно охватить глазом, исконным польским: и жителей, и дома, и деревни, и даже скворцов на крышах.

Вскоре после этого приехал в Гродно и я. Должен открыто заявить, что себя я отнюдь не причисляю к разряду гродненских оккупантов, и местное население совершенно меня не испугалось.

Наоборот, один из его представителей, в лице носильщика местного вокзала, при суровом взгляде на мой тощий багаж, довольно дипломатически заметил:

- А и сколько же это шерамыжников приезжают - беда прямо...

Прожил я в Гродно до того момента, когда, по счастливому выражению Л. Д. Троцкого, - большой шутник и находчивый мужчина - кто-то должен был хлопнуть дверью, а кто-то эту самую дверь открыть.

Говоря менее туманным языком, большевики хотели взять Гродно, а поляки не хотели добровольно уходить. Для мирного населения это означало, что одни будут бить перед уходом, а другие после прихода. Один из местных стратегов - содержатель бакалейной лавки - уверял меня, что необходимо только учесть момент:

- Когда буду уходить, так всякий должен идти на чердак.

- Зачем?

- Он спрашивает: зачем? Кому же придет охота грабить на чердаке, когда это можно сделать в первом этаже. Зато, когда будут приходиться, так нужно лезть в подвал.

- А это зачем?

- Он еще не понимает... Кто же полезет грабить в подвал, когда это можно сделать во втором этаже.

Должен сказать, что мой скептик-знакомый недооценил энергии и трудолюбия уходящих и входящих. Одни уходя, а другие - входя грабили и в подвалах, и на чердаках, и во всех попавшихся на глаза этажах. Это была добросовестная, хорошо выполненная работа, говорящая об исключительной добросовестности и тщательности.

В эти знаменательные дни, так сказать, двухдневный файф-о-клок для всего города и его окрестностей, было довольно весело: одни стреляли, наступая, другие отстреливались, отступая. Друг